

УДК: 326.1 : 123.1 : 343.43

К ПРОБЛЕМЕ РАБСТВА И РАБОТОРГОВЛИ

Панищев А.Л.

Курский государственный университет, Курск

Данная работа посвящена проблеме защиты прав человека. Согласно мнению автора, для решения правовых проблем важно выработать ряд чётких определений понятий, отсутствующих в законодательстве РФ. Наличие ясных, законодательно закреплённых определений позволит судам выносить решения, основываясь на общепринятых, объективных нормах, исключая субъективные трактовки таких понятий, как, например свобода и рабство. В статье подчёркивается, что главной основой для решения правовых проблем являются высокие представления человека о чести и достоинстве личности.

*Суд отказал истцу в запросе о защите чести и достоинства за неимением таковых у истца.
Из анекдота.*

*Всё это было бы смешно,
если бы не было так грустно.*

М.Ю. Лермонтов.

Данная статья посвящена весьма острой теме рабства и работорговли. Согласно данным ООН, в России достаточно злободневна проблема работорговли (<http://www.jesuschrist.ru/news/2003/6/6/4034>, <http://lenta.ru/russia/2003/06/06/first/>, <http://www.vokruginfo.ru/news/news3653.html>). Часто можно услышать вполне справедливые призывы к ужесточению наказания за торговлю людьми. Действительно, рабство, как правило, означает утрату чести, попрание достоинства, без которых человек перестаёт быть человеком. Вместе с тем для процветания работорговли в стране есть ряд оснований, о которых речь пойдёт далее.

В первую очередь, важно обратить внимание на то, что в Западной Европе проблема рабства, хотя и сохраняется, но уже не имеет столь острого характера, как в других регионах, например в России. Здесь существенную роль сыграл исторический опыт европейских народов, переживших в античную эпоху период работорговли и достаточно рано избавившихся от феодальной системы землевладения, близкой по существу к крепостному праву в России. Раннее становление европейской философской и правовой мысли также послужило важной предпосылкой для складывания представлений о личности и индивидуальной свободе гражданина. Закономерным результатом развития антропологических идей европейской мысли стало формирование ясных представлений о понятиях рабства и работорговле, определения которых были даны Лигой На-

ций в 1926 году, а также в 1956 в Дополнительной Конвенции ООН о запрете рабства и работорговле. Факт выработки определений рабства и работорговли достаточно важен для эффективной борьбы с торговцами «живым товаром». Имея определение понятий рабства и работорговли, суды в состоянии привлечь к ответственности работорговца, основываясь на общепринятых определениях, касающихся данного преступления. Здесь в силу вступают принципы права, предполагающие публичность и общепринятость, которые превращают суд не в «театр одного актёра» (судьи и присяжных), а в действенный, подконтрольный социальный организм, выносящий решения на основе общепринятых норм и правил. Такое положение дел исключает безнаказанность преступника даже в случае отсутствия жалоб со стороны пострадавшего или пострадавших. Здесь состав преступления определяется не столько отдельными субъектами, сколько судом, работающим на основе тех принципов, которые выработаны не конкретными пострадавшими лицами, а социальным организмом в целом, включающим в свою жизнь анализ не только текущих обстоятельств настоящего времени, но и обозримого исторического опыта.

В российском законодательстве нет чётко прописанного определения рабства. До недавнего времени в Уголовном Кодексе РФ отсутствовала и правовая норма, аналогичная п. 1 ст. 4 Конвенции о рабстве, запрещающая содержание человека в рабстве или подневольном состоянии. В принципе российская законодательная база предусматривает наказание за торговлю людьми, однако она основывается не столько на самом факте работорговли, сколько на статьях 17 - 29 Конституции РФ, которые закрепляют право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, а в соответствии со статьями 2 и 21 государство обязуется охранять достоинство личности (Бюллетень Европейского Суда по пра-

вам человека. Российское издание. № 10, 2003, с. 2). Таким образом, несение ответственности за работоторговлю косвенно опосредуется рядом правовых актов о защите свободы и достоинства личности. Такой подход к борьбе с работоторговлей весьма сложен и неопределён. Во-первых, каждый человек имеет собственные представления о мере своих возможных свобод, свой уровень развития сознания и, следовательно, собственного достоинства. То состояние, которое одному покажется диким и унижительным, для другого будет выглядеть естественным и закономерным. Общество же, не имея ясных представлений о рабстве, закреплённых законом, лишено методов воздействия на решения судов и действительного стимулирования развития чувства собственного достоинства граждан. Во-вторых, понятие личности весьма сложно и многогранно. Человек, не ощущающий себя личностью, не находящий в себе волевых сил для развития собственного сознания и рефлексивной деятельности, может смириться с унижениями его достоинства, и рабство окажется для него образом жизни, за пределами которой он не в состоянии представить своё бытие. Стало быть, для успешного решения проблем работоторговли в России необходимо чётко сформулировать само понятие рабства, законодательно его утвердить и руководствоваться в судебных решениях не мерой удовлетворённости граждан тем или иным состоянием их правового положения, а конкретными, чётко прописанными определениями.

В принципе некоторые меры для оздоровления правовой обстановки в России предпринимаются. Так, в Трудовом кодексе РФ была сформулирована достаточно ясная дефиниция *принудительного труда* (поправка внесена 1 февраля 2002 г.). Важно отметить, что в статье 127.1. Уголовного Кодекса РФ о торговле людьми (введена Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ) дано определение понятию торговли людьми, под которым рассматривается *купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершённые в целях его эксплуатации...* В статье 127.2. об использовании рабского труда (введена Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ) говорится о наказании за незаконное использование труда человека. Однако определения рабства мы в законе не находим, а значит, преступника окажется проще обвинить скорее в торговле людьми, нежели в их эксплуатации. Исходя из сказанного, можно утверждать, что Уголовный Кодекс РФ нуждается в некоторой доработке и в уточнении таких понятий, как рабство, свобода и, соответственно, работоторговля. Без ясных определений данных понятий деятельность суда

окажется затруднённой, а преступнику будет проще избежать ответственности за содеянное зло. Например, в статье 127 Уголовного Кодекса РФ предусматривается наказание за незаконное лишение человека свободы, однако определения свободы в законе нет, следовательно, сохраняется возможность субъективных трактовок действий подозреваемых, а сами потерпевшие могут понимать термин *свобода* в силу развития их индивидуального сознания и их представлений о чести и достоинстве человека.

Конечно, важно отметить, что Россия признаёт Конвенции о запрете рабства 1926 и 1956 годов, и нормы, зафиксированные в данных документах, юридически действительны на территории РФ. Однако вызывает опасение и недоумение тот факт, что российское государство для решения проблем свобод и неприкосновенности человека обратилось к силе закона, сформулированного в лоне иной культуры.

Вместе с тем без высокого представления о личности и её достоинстве весьма проблематично дать определение рабству. Существуют мнения о том, что большинство людей имеют лишь возможность стать личностью, но не являются ею по сути (Алексеев А.Ю., Кураев Т.А., Тумасян А.К. Проблема зомби и перспективы проектов искусственной личности и искусственного общества //Новое в искусственном интеллекте. М, 2005, с. 29). Таким образом, необходимо также ввести в юридическую область ясное представление о личности, которое было бы объективным, логичным и общепринятым. Заметим, что, исходя из идеалистических теорий личности, не каждого человека можно назвать личностью. Поэтому важно иметь ясное понятие *личности* не в биологическом, не в психологическом, не в религиозном, не в научном и даже не в философском контекстах, а в ключе юриспруденции, исключающим субъективные трактовки понятия личности.

В то же время стремление адаптировать представления о личности к объективности в понимании вышеобозначенного термина, а значит, к степени развития массового сознания, опасно тем, что идея *личности* окажется сведённой к тому уровню, который по сути близок к уровню идеи *индивида*. Такое положение дел может нанести существенный удар по культуре в целом, снизить нормативы развития человеческой личности и сориентировать духовный рост индивида на критерии развития сознания среднего человека. Поэтому важно либо чётко прописать область использования того или иного понятия личности, либо в юридической теории и практике заменить термин *личность* уже используемым термином юридического и физического лица.

Однако в любом случае, независимо от принятых определений личности, обществу важно выработать эффективные методы стимуляции духовного и интеллектуального развития человека. Здесь уместно обратиться к наследию таких мыслителей, как В.С. Соловьёв И.А. Ильин, утверждавших, что истинным назначением государства является создание таких условий, в которых духовность человека развивалась бы наиболее интенсивно, а идея чести и достоинства личности занимала бы важнейшее место в аксиологическом ряду.

Следует также обратить внимание на то, что имеются основания для укоренения в сознание граждан высоких представлений о чести. Во-первых, в силу морального закона, существующего а priori. Во-вторых, в гуманитарном знании уже есть ясные представления о чести, которые выработаны на основе их глубокого осмысления в различные исторические периоды. Так, архимандрит Платон даёт такое определение понятию *честь*: «Честь – это внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и своё существование в категориях самоуважения». Объективными факторами, дающими право на честь, являются целомудрие и благородство. Целомудрие – идеальная аксиологическая норма природного состояния. Благородство – идеальная аксиологическая норма личностного состояния (Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994, с. 185). Полагаем, что это определение, несмотря на кажущуюся жёсткость к ныне существующему обществу, обладает существенными достоинствами, ибо оно непосредственно касается природы человека как общественно-родового, так и индивидуально-духовного существа. Более того, такое определение чести предполагает глубокий самоанализ, являющийся основой для духовного развития личности и, соответственно, роста её представлений о чести и достоинстве. Между тем только обострённое чувство собственного духовного достоинства человека может стать основой для роста его правосознания и решения проблем, связанных с нарушением священных прав личности. Наконец, без развитого представления о личности индивид окажется в юридическом и духовном смысле слова нежизнеспособным, ибо, как замечает В.Л. Иноземцев, в постиндустриальном мире основной функциональной единицей является сам человек (Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общест-

во: природа, противоречия, перспективы. М., 2000, с. 17). Таким образом, для современного человека экзистенциально необходимо иметь ясные представления о личности, собственном достоинстве и чести, а также о путях развития индивидуального сознания, независимо от государственных, родовых или каких-либо иных внешних идей. Причём важно учесть, что здесь речь идёт не об обособленности человека, а о ярком проявлении и раскрытии личности, которая охватывает как индивидуальную, так и общественную стороны её жизни. Личность, обладающая высоким представлением о своей чести, понимает и своё духовное содержание, а следовательно, способна узреть и соответственно оценить это содержание и в других людях. И.А. Ильин верно пишет: «Если в основе уважения к себе лежит чувство собственного достоинства, то уважение к другому предполагает живое восприятие его духовности и его достоинства. Но для того, чтобы воспринимать в другом эти основные признаки человечности, необходимо иметь в себе самом орган и мерило для них...» (Ильин И.А. О сущности правосознания //Собрание сочинений в 10 т. – М.: Русская книга, 1993. Т. 4, с. 366). Итак, проблему, поднятую в данной работе, позволит успешно решить только осознание людьми самоценности и абсолютности человеческой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.Ю., Кураев Т.А., Тумасян А.К. Проблема зомби и перспективы проектов искусственной личности и искусственного общества //Новое в искусственном интеллекте. М, 2005. – С. 26-32.
2. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 240.
3. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание № 10, 2003.
4. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. – С. 304.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания //Собрание сочинений в 10 т. – М.: Русская книга, 1993. Т. 4. – С. 149-414.
6. <http://www.jesuschrist.ru/news/2003/6/6/4034>,
7. <http://lenta.ru/russia/2003/06/06/first/>
8. <http://www.vokruginfo.ru/news/news3653.html>.

TO THE PROBLEM OF SLAVERY AND SLAVE-TRADE

Panischev A.L.

This article is devoted to the problem of defense of human rights. According to author's the opinion, to solve law problems it is necessary to work out a number of clear concepts, which are not in the justice of the Russian Federation. Presence of clear, law proved concepts lets the courts make right decisions, on the basic of general, objective norms and to avoid subjective interpretations such concepts as, for example freedom and slavery. The main basis for solution of the law problems is high consideration of a person about honor and dignity of personality.